

Услышав это, наложница Лу сразу же рассердилась:

- Когда это я пыталась выслужиться? Это ты провинилась со своей дочкой, а теперь переводишь стрелки на меня?

- Ладно, вы двое, довольно ссориться. Возвращайтесь в свой двор и прекратите кричать. Ясно? - увидев, как две наложницы сцепились, старуха Цзи тут же раздраженно крикнула в их сторону.

- Матушка, я... - наложница Лу открыла было рот, чтобы объяснить, но слова мадам Цяо прервала её:

- Руэр получила такую травму, хватит спорить. Пожалейте ее и возвращайтесь к себе.

Мадам Цяо отдала приказ слугам выпроводить наложниц, что ошеломило обоих. Наложница Лу гневно посмотрела на Лючжоу, а затем развернулась и демонстративно ушла.

Наложница Лю, в свою очередь, лукаво улыбнулась, подмигнув Руйин, и тоже покинула двор Жужуо. Но Лу поджидала ее снаружи.

- Наложница Лю, не думай, что я не знаю о твоих кознях. Предупреждаю, лучше быть честной. Иначе у тебя появятся неприятности! - наложница Лу крепко сжимала платок, ожидая петушиного появления Лючжоу.

Но лицо Лючжоу до этого было покрыто темными тучами, но когда она увидела наложницу Лу, ей вдруг стало легче. Она придвинулась ближе к ней и прошептала ей на ухо:

- На твоём месте сейчас больше всего следовало бы беспокоиться о том, как избавиться от этой лисицы, а не искать возможности унижить меня.

Сказав это, наложница Лю стряхнула пылинку с рукава, повернулась и пошла в сторону своего двора. Лисица, о которой она говорила, естественно, была Се Жужуо.

Услышав слова Лючжоу, настроение наложницы Лу то поднималось, то снова падало. Она устала в спину своей сопернице и злобно сказала:

- Подожди и посмотрим, кто будет праздновать...

В огромном особняке Се у каждого был свой расчет, и блеск на поверхности прекрасно скрывал грязное и нечистое внутри.

Двор Тинфэн изначально был тихим маленьким двориком, где росли деревья-зонтики. Но из-за шума между семьей Лу и семьей Лю он превратился почти в овощной рынок на улице, а платан, который изначально использовался для того, чтобы люди наслаждались прохладой, теперь стал местом всеобщих насмешек.

Увидев эти отвратительные лица, Се Жужуо посмотрела на Се Руйин и сказала:

- Сестра, ты слышала, что сейчас сказала бабушка. Поторопись и обработай свои раны. Если задержишься, ожоги могут стать хуже.

С безупречной улыбкой на лице Се Жужуо успешно закрыла рот Се Руйин.

Старуха Цзи удовлетворенно посмотрела на старшую внучку, похлопала ее по руке и сказала:

- Жуоэр, позаботься о сестре, а я вернусь к себе.

В конце концов, она становилась старше и чувствовала усталость после долгого пребывания на улице. Услышав это, мадам Цяо тут же помогла старухе Цзи, мило улыбнувшись:

- Матушка, я провожу вас.

Старуха Цзи кивнула в ответ, а мадам Цяо снова посмотрела на Се Жужуо:

- Если тебе станет хуже, попроси служанку позвать меня.

Се Жужуо с улыбкой согласилась, наблюдая, как исчезают их спины за воротами её двора. Спустя долгое время девушка наконец отвела взгляд, сдержала желание усмехнуться, мысленно отдав долг коварству Руйин. Однако, сколько искренности заложено в этом этикете,

оставалось неизвестно.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2058104>